

- Хороши, - тихо шепнул Эстебану Вахраб - и опасны, как дикие пчелы.

Эстебан согласно кивнул, отпивая напиток из кубка и испытывая краткую эйфорию от притока магии жизни, которой была наполнена кровь оборотня. Этого запаса жизненной силы ему хватит не на один день. Неделю теперь он мог вовсе ничем не питаться после такого угощения. Потому кровь оборотней и считалась целебной. Подобными напитками следовало пользоваться крайне осторожно, можно очень быстро поддаться на такие удовольствия. На эльфов он смотрел без особого интереса. Не любил Эстебан этот скандальный народ. Может, потому, что они не верили в наивность самого Эстебана?

Тем временем эльфы, по-очереди, грациозно взмахнув длинными разрезными рукавами, склонились в поклоне королю, ну чисто танец, и только затем, после милостивого кивка Вахраба, заняли свои места за столом. Надо отметить, что сидели они вперемешку с оборотнями. Любопытно. Все такие скромники, глаза опущены, на скулах румянец... чисто девицы на аукционе невинности. Если не учитывать, что это эльфы.

Насчет страстности светлых эльфов ходило всегда множество противоречащих слухов. С одной стороны они были носителями магии крови, что сладка уже сама по себе и всегда подпитывается и усиливается магией секса, эмоциональных желаний, она была ее порождением; с другой - их неприступность и внешняя холодность вызывала подозрения едва ли не во фригидности светлых.

Отношение к сексу их темных собратьев знали все, те не скрывали любовь к весьма острым наслаждениям плоти, часто извращенным, порой их считали едва ли не сексуальными маньяками и серьезно опасались заводить с темными отношения. Хотя те обычно никого не спрашивали, как и вампиры. Про темных эльфов, их страстность и пристрастия, ходило достаточно анекдотов и страшеньких историй среди людей, на которых те порой откровенно охотились. Дроу о такой славе знали и даже поощряли слухи, распускаемые про их расу.

Грациозные жесты и движения кистей рук светлых над столовыми приборами были настолько выверены, что вызывали только восхищение. Большинство оборотней так и смотрели на прием пищи светлыми - как на представление. Молча пуская слюни в кубки с пьянящим медом. От них буквально волнами исходило животное желание.

Эстебан представлением чисто эстетически наслаждался. Он был старше многих тут присутствующих, пусть и выглядел внешне моложе. Да и после полугода жизни среди темных его таким уже было не прорвать. Эстебан и сам мог посоперничать в манерах с этими ушастыми позерами. Однако принимал оборотней такими, какими они были, без комментариев.

Пара из эльфов с любопытством посматривали в его сторону. Наверняка еще молодые, а потому выказывают внешне еще какие-то эмоции. Вампиры так же опасны и привлекательны для эльфов, как эльфы для вампиров. Те, что старше в его сторону глянули лишь раз, и тут же сделали вид, что его тут и вовсе нет, даже если и заинтересовались. Ну да он не в обиде. Бывал он при их дворе тоже. Скучота!

Но Сэттель Ясный - правитель воспитанный, принимал хорошо. Кажется, он кое-кого из тут

присутствующих, помимо главы делегации, при том дворе тоже видел. Они с Стэллем даже загул как-то устроили, в смысле - запой. По поводу улаживания проблем с темными без начала войны. Эльфы любили выпить... хороших напитков. Потому люди и считали их чуть ли не пьяницами. А уж с витой... кто бы отказался? Вот они и угостились друг от друга, не напрямую, конечно, а так... чтобы достойно взбалдеть. А потом вылезли через окно и отправились в бордель к человечкам. Где их наутро и нашли, так и не поняв, как они обошли бдительную эльфийскую охрану. Увы, они и сами не могли это объяснить. Потому как не помнили...

Когда не надо противостоять эльфийскому очарованию, занятому другими, то можно спокойно наблюдать, особо не напрягаясь. Точно в балагане за выступлением комедиантов.

Светлые по мелочам подкусывали оборотней, хотя открытых ссор не было. Их медом поили без опаски. Оборотни хмурились на язвительные шутки, однако в кубки эльфам беспрестанно подливали. Кубки были не маленькие, оборотни на мелкую посуду не разменивались, как и гномы. Так что за столом продолжалась все та же игра на крепость нервов оборотней и они ее с честью выдерживали. По мере выпивания меда подколки эльфов становились все более язвительными и двусмысленными, даже пошловатыми, оборотни хмурились, а затем вновь светлели лицами, точно что-то вспоминая. Однако.

Эстебан пил медленно, смакуя напиток и наслаждаясь представлением. По мере повышения градуса застолья он отметил, что те эльфы, скорее всего новенькие, которые не имели еще цели для своих острых языков, ее уже обрели и порой даже не одну. Юный эльф с золотистыми кудрявыми волосами, вздымающимся облаком вокруг ангельского личика, из тех, что взглядывал на него в начале пира, пикировался аж с тремя крупными оборотнями-альфами, успевая отвешивать им такие комплименты, что у тех только желваки ходили под кожей. Попутно подтравливая их друг на друга. Эльфик вел себя так, будто намеревался вызвать их на дуэль. Вместе или порознь. Вампир бы уже не вынес и вызвал в такой ситуации. Однако оборотни терпели и, поскрипев зубами, вновь подливали эльфу угощение и даже подкладывали вкусные кусочки, изредка порыкивая друг на друга. Но ощутимое напряжение уже витало в воздухе.

- Нектар для наших гостей! - внезапно провозгласил король. Все оборотни дружно взревели, поднимая свои кубки с медом. Кажется, начиналось что-то интересное. Эльфы немного тоже оживились, жеманно отказываясь.

Эстебан с интересом отставил свой пустой кубок, он уже последние минут десять изображал, что все еще пьет, хотя тот был пуст. Ему хотелось сохранить трезвую голову, а мед был крепок. Скорее всего, эльфы были уже довольно пьяны. По его подсчетам эти изящные пьяницы уже вылакали по два, а кто, как «кучеряшка», и по три кубка.

По логике они уж и на ногах твердо вряд ли могли стоять. Пристрастие к горячительным напиткам у этой расы было притчей. Неужели оборотни просто эльфов опаивают до невменяемости? Или тут что-то посложнее? Как бы еще их таинственного нектара отпробовать? На предмет распознавания состава?

Сами оборотни, тоже были всегда выпить не дураки, но благодаря своей большой мышечной массе, а тут были все больше крупные экземпляры, сплошь альфы могущественных хищных

перевоплощений: волков, тигров, медведей, вепрей, - а потому пьянели на порядок медленнее, да и пили по его прикидкам, меньше. Степень их трезвости определить было несложно, чем пьянее был оборотень, тем больше в его внешности появлялось признаков его ипостаси. Иногда лица даже частично трансформировались, он это хорошо изучил по Мурзу. Но сейчас зверовидности в лицах альф не наблюдалось. Значит - они почти трезвы. А изображают захмелевших. Любопытно. Очень любопытно.

Как правило, у оборотней его зверь зависел от магической мощи своего носителя. Порой по мере взросления и мужания, менялся, в пределах своего вида. К примеру, кот мог трансформироваться лет через сто в рысь или пуму. Мурз был еще юн для оборотня, но на нем Эстебан хотел как раз проверить данный феномен. Нигде в книгах о таком не было, как и о пресловутых омегах.

Так что Эстебан в какой-то мере был первооткрывателем и хотел вывести зависимость такого прогрессирования от магической среды. Как? Очень просто. Вита вампира для оборотня могущественный стимулятор, тем более его вита, сильного перворожденного. Итак из обычного котенка Мурз уже прогрессировал в камышового, следующим по логике должен был стать песчаный кот, еще более сильный и крупный, а может сразу рысь. Кто знает? Но такое происходило только в благоприятной среде, где оборотень совершенствовался умственно и физически и регулярно подпитывался силой - дети ее получали от родителей, подростки от партнеров или наставников, позже - от более сильных альф-покровителей в клане. Поэтому более слабая особь, оказавшись в сильной магической среде, начинала, как правило - прогрессировать.

Обычно же кланы жили замкнуто, варясь в своем соку, не повышая порой даже статуса, оставаясь гаммами и бетами всю жизнь. И совершенствуясь простейшим и самым быстрым способом - механическим.

Эстебан еще в прошлые приезды узнал, что по мере магического совершенствования оборотни могут иметь и несколько звериных воплощений, как и вампиры. Король вот был огромным пещерным медведем и таким же тигром, хотя медведь был его основной формой, однако видно в предках был и тигр. А может, имел и еще какие-то воплощения, кто знает? Просто эти два Эстебан видел лично.

Он вот, к примеру, тоже - мог рассыпаться насекомыми, крысами, летучими мышами, перекидываться в черно-бурого волка и дикую собаку, и благодаря крови младшего отца мог становиться еще и змеями и ящерицами, сообразно массе тела. Ядовитыми, между прочим. Младший отец был из краев Гиблой топи, правда, земель не имел, их в свое время захватили демоны, уничтожив его клан, спаслись тогда единицы. И всю жизнь вампир продвигался при дворе, однако титул - это тоже не мало, будучи последним перворожденным из своего клана, он передал титул своему сыну, потому как на его теле проявились дермаглифы его родовых даров как и даров старшего родителя. Младшим мужем его старшего отца в свое время он стал, проиграв тому на дуэли, хотя по статусу мог претендовать на свой клан. Однако магия Тьмы неожиданно благословила этот союз появлением Эстебана. И родители с той поры были вместе уже не один век. А свои визирусы младший отец передал ему как наследнику. Если так случится что Эстебан станет все же чьим-то младшим супругом, (а он не собирался) то они перейдут уже его потомку, тому, у кого первого проявятся дермаглифы рода Орлаков. Но у Эстебана на сей счет были свои мысли. Он постепенно все готовил для своего будущего. Жаль,

Арий подсуботил!

Дело в том, что однажды у Эстебана даже получился оборот в звероящера, похожего на демонически мутировавших порождений трясин, но это было лишь однажды, когда ему угрожала серьезная опасность. И он о таком помалкивал. Иначе слишком бы многие возжаждали его прибрать в свои кланы, и не факт, что родители бы устояли перед некоторыми предложениями. Магваров весьма ценили в их среде.

Как и варгов среди оборотней. Потому как следующим шагом в их прогрессе было воплощение в дракона Тьмы. Таковым был, насколько он знал – Влад. Именно поэтому королевству удалось в свое время заключить мир с демонами - те тоже несли драконью кровь, и были заинтересованы в свежей крови.

Тем временем в зал внесли кувшины эльфийской работы, несомненно, для гостей.

Король интимно склонился к Эстебану.

- Не хочешь отведать напитка, специально сваренного для наших гостей? – и тут же оговорился, понимая, что просто нектаром вампира не соблазнить, – с толикой королевской крови?

Это что, предложение? Крайне интересный вариант. И вампир решительно кивнул. Кто ж из его собратьев от такого откажется? Он бы и так не отказался, чтобы понять, что происходит, а уж с кровью короля...

Король надрезал свою ладонь прямо перед его лицом, и сочная блестящая струйка устремилась в кубок, наполненный ароматно дымящимся пойлом эльфов. Вампир невольно сглотнул, запах крови смешанный с испарениями нектара ударил по инстинкту, точно кувалдой. Взять себя в руки удалось, только поймав себя за слизыванием уже последних капель с затягивающегося пореза на ладони короля, который даже подставил ему ее для удобства. Кажется, он даже урчал от наслаждения, запуская язык в глубокую кровотокающую рану. Вышло слишком интимно. Король, тем не менее, довольно улыбался, держа одну руку перед его лицом, а другую опустив на затылок, поглаживал кожу под волосами.

- Эстебан, это воровство крови,- шепнул он ему на ухо. Слюна вампира видно начала действовать, глаза короля мерцали переливами золота, что означало неподдельное желание, и зрачки были вертикальны.

Вампир невольно смутился. Пить кровь из плоти без разрешения ее владельца было запрещено. За это следовал большой откуп или серьезное наказание. Он уже догадывался, каким будет этот откуп для него.

- Простите, ваше Величество. - Он постарался отобразить смущение и представил Адамаса Злого, нет, лучше самого Влада, – голым. Это вызвало прилив крови к щекам.

- Ничего, Эстебан, я понимаю, - и поглаживание затылка.

«Более, чем щедро, ох, Арий, а не бросить ли тебе меня еще разок прилюдно?» - невольно прикинул Эстебан, делая первый глоток и пряча глаза в кубок. Нектар был куда пьянее меда, а может, просто смешавшись, они создали поистине гремучую смесь, но оторваться от нее было просто невозможно. Сознание само начало уплывать в теплую бархатистую тьму. Кровавые демоны! Эстебан попытался справиться с накатывающей безвольной слабостью и сексуальным желанием. К тому же взятая из плоти кровь взывала к продолжению единения именно с ее владельцем. Может оно и не плохо? Определенно, после такого откупа претензий у Вахраба не будет. Возбуждение и желание все усиливались. Сводя сладкой судорогой не только член и яйца, но и промежность, отдаваясь зудом и судорожными сокращениями даже в анусе. Что-то подсказало, что его банально подловили. Позор, Эстебан, позор!

- Тебе просто надо расслабиться, Эстебан, - хрипловато тихо произнес король, выдыхая ему в самое ухо, - никто не говорил тебе, что ты красив, точно демон?

Эстебан пьяно покачал отрицательно головой, он сам себе со стороны удивлялся, но тело и сознание ему не подчинялись, покачиваясь на волнах магической неги и проснувшегося плотского желания. Голова стала ужасно тяжелой и последнее, что он ощутил, что кто-то скидывает его на руки.

- Мягкая постель, Великолепный Эстебан, это то, что тебе сейчас надо больше всего.

Он был с этим полностью согласен. Таким лучше заниматься в постели.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/2366/86449>